

Война нас женит...

Эти слова произнёс мой родной дядя по отцовской линии Михаил Павлович Воронов. Так он ответил моей матери, спросившей, когда же он женится. Ему было 25 лет. В марте 1941 года Михаил приехал в Ульяновск в отпуск. То, что скоро будет война с фашистской Германией, в Красной армии знали. К ней готовились, большинству кадровых военных предусмотрительно предоставили отпуска весной 1941 года.

По рассказам моего отца, дядя Миша с детства обладал хорошими математическими способностями. После переезда семьи в 1930 году из деревни Погребы в Ульяновск он продолжил своё обучение в семилетке. После окончания школы поступил учиться в техникум, а в 1938 году – во 2-е Московское артиллерийское училище (после его реорганизации был переведён во 2-е Киевское артиллерийское училище). После его окончания 5 ноября 1940 года прибыл для прохождения службы в 173-ю стрелковую дивизию 8-го стрелкового корпуса 26-й армии Киевского особого Военного округа. Назначен на должность командира огневого взвода 567-го стрелкового полка. Надо сказать, что в западные округа страны для укрепления командного состава тогда направлялись только лучшие выпускники военных училищ, окончившие по первому разряду.

1938 год

1940 год

Михаил Воронов – курсант 2-го Московского артиллерийского училища и выпускник 2-го Киевского артиллерийского училища

Вероломное нападение фашистской Германии 22 июня 1941 года застало 567-й стрелковый полк в Западной Украине. О том, что происходило в первые дни войны на рубеже 567-го СП, описывается в донесении начальника штаба 93-го погранотряда майора Целикова: «С 22 по 26 июня 1941 года отряд продолжал охранять и оборонять 177-километровый участок границы... В ночь на 27 июня по приказу отряд отошёл от границы, так как противник на участке 92-го пограничного отряда глубоко вклинился на нашу территорию, и возникла угроза окружения. Впоследствии, прикрывая отход 72-й горно-стрелковой дивизии, вооружённой легкострелковым оружием, отряд вёл тяжелые бои. Вторая

пограничная комендатура при поддержке полковой артиллерии 567 СП в районе местечка Устишки-Дольне отбила атаку 15 танков противника и обеспечила отход дивизии на следующий оборонительный рубеж к старой границе»¹.

Из воспоминаний командира взвода 220-го сапёрного батальона 173-й СД младшего лейтенанта Алексея Митрюшина: «Все отступавшие части по пути следования должны были отгораживаться от преследовавших их немцев арьергардами. Это – ещё один трагический аспект той войны: ведь бойцы оставляемых заслонов по существу были обречены на гибель». Кроме того, в тылу наших войск действовали немецкие диверсанты, переодетые в форму Красной армии, а также украинские националисты, которые выбивали командиров, дезорганизуя тем самым управление воинскими подразделениями.

Свой последний бой 28 июня 1941 года командир огневого взвода лейтенант Михаил Воронов² принял в районе населённого пункта Волосткув. В этот день немецко-фашистские войска нанесли удар в направлении Рудки с целью перерезать

шоссе Самбор – Львов. О том, с какой ненавистью к врагу сражались наши солдаты, можно узнать из военного дневника начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта Франца Гальдера от 29 июня 1941 года: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Бросается в глаза, что при захвате артиллерийских батарей и т. п. в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывают с себя форменное обмундирование

и пытаются выйти из окружения под видом крестьян»³.

Прошло 80 лет после начала Великой Отечественной войны, но многие в нашей стране так до сих пор и не знают, где погибли и сложили свои головы их отцы, братья, сыновья и куда можно было бы приехать, чтобы поклониться их праху. Почти все документы начального периода войны Юго-Западного фронта 1-го формирования, чтобы они не достались врагу, были уничтожены командованием 6-й, 12-й и 26-й армий, окружённых в районе Уманьского котла.

Из числа погибших или пропавших без вести офицеров в начальный период войны самая большая доля приходится именно на командиров рот и взводов. Их не готовили к обороне в условиях превосходства противника, не учили беречься от пуль и осколков, но именно они, лейтенанты, показывали личный пример солдатам на поле боя. Лейтенант Михаил Павлович Воронов был одним из них. Он мог бы воспитывать своих детей, внуков, но всё это отняла у него война. Вечная им память.

Александр Иевлев

¹ Паджев Михаил Григорьевич. Через всю войну. Литературная запись Ж.В. Таратуты

² ЦАМО. фонд 33. Опись 11458. Единица хранения 2.

³ Франц Гальдер. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. Том III.